

Московский педагогический
государственный университет

А. В. Лубков

ЛИЧНОСТЬ ВРЕМЯ ОБРАЗОВАНИЕ

Москва
2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

А. В. Лубков

ЛИЧНОСТЬ ВРЕМЯ ОБРАЗОВАНИЕ

Статьи и выступления

Москва
2017

УДК 378:93/94 (081)
ББК 74Р63я44:74.489.3(2)
Л823

Лубков, Алексей Владимирович.

Л823 Личность. Время. Образование : статьи и выступления / А. В. Лубков. – Москва : МПГУ, 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-4263-0537-3

Подготовленный к изданию сборник представляет различные по жанру материалы: статьи, заметки, интервью, выступления и доклады по проблемам гуманитарного образования, общего среднего и непрерывного педагогического образования, актуальным вопросам истории и современности.

Материалы в разделах объединены общей темой. Языком истории, образования, кинематографа автор говорит о сущностных составляющих личности, общества, эпохи – о ценностных основаниях. Обращение к произведениям русских классиков, образам и времени, запечатленным советским кинематографом, обогащает палитру мнений и оценок, приглашая читателя к собственному размышлению и осмыслению ключевых тем.

Издание адресовано широкому кругу читателей – всем, кто интересуется отечественной историей и проблемами развития российского образования.

Выход сборника приурочен к 145-летию Московского педагогического государственного университета.

УДК 378:93/94 (081)
ББК 74Р63я44:74.489.3(2)

ISBN 978-5-4263-0537-3

© МПГУ, 2017

Вступительное слово

Личность, время и образование – вот, что создает стержень настоящего издания, объединяя основные разделы предлагаемого сборника. Во времени и пространстве, в культуре и истории личность, ее творчество и выбор, ответственность и гражданская позиция являются определяющими в развитии любой цивилизации, сохранении и передаче ее наследия будущим потомкам.

Особенно это актуально для России и Русского мира, где личность, время и образование характеризуют пути цивилизационного пути России на различных перекрестках истории.

Русская культура постоянно обращалась к теме человека, его сущности и призванию, к внутреннему миру его личности, то есть всему тому, что составляло и должно формировать сегодня основу национального мировоззрения, нашу идентичность. Неправы те, кто считали и продолжают считать, что личность в отечественной культуре была нивелирована. Персоналистическая проблематика всегда присутствовала в национальном дискурсе, начиная со «Слова о полку Игореве» и заканчивая произведениями современности.

Вслед за ярчайшими художниками слова и образов, творчество которых сохраняет актуальность и по сей день, вызывает уважение и почтение неповторимым своеобразием и талантом, настоящее издание, надеюсь, сможет привлечь внимание читателя к проблеме ценностей и смыслов, приоритетов и идей в жизни отдельных судеб и поколений.

Вневременная категория «образование» сохраняет свое значение, актуальность и злободневность в каждой эпохе. Судьба российского образования в России не оставляла равнодушными наших соотечественников, ни в прошлом, ни в настоящем. Непрерывающаяся полемика вокруг проблем образования разделяла людей на полярные группы, с одной стороны, а с другой – консолидировала общество в период коренных реформ, когда возникала реальная угроза разрушения единства страны.

История знает и помнит небывалый размах общественного движения на рубеже XIX–XX веков: кропотливую работу земских учреждений, многочисленные проекты общественных деятелей и инициативы отдельных граждан по организации и поддержке развития народной школы, требования политических партий о введении всеобщего бесплатного начального образования, невиданный всплеск студенческого движения, отстаивавшего университетские свободы. Нельзя не отметить также и внимание со стороны государства к вопросам организации всеобщего обучения детей, поддержки церковно-приходских школ и училищ «шаговой доступности», к развитию высшего женского образования в России.

И сегодня задачи высшей школы, в которой «куется всё будущее великого народа», как и в целом задачи, стоящие перед образованием, являются предметом жарких дебатов на самых разных дискуссионных площадках. Внимание современного российского общества по-прежнему приковано к проблемам образования.

Начиная развитие сюжета книги с вопроса: «В чем счастье на земле?», поставленного великим режиссером и педагогом, реформатором театра Константином Сергеевичем Станиславским, предлагаем порассуждать над насущными темами истории и наших дней. А к концу книги прийти к пониманию и ответу на заданный теперь уже героем нестареющей кинокартины режиссера Станислава Иосифовича Ростockого вопрос: «Что такое счастье?».

От зрителя – к участнику и деятелю собственной судьбы, к искусству создания себя призван перейти внимательный читатель. Станет ли собственная пьеса жизни трагедией непонимания или, напротив, понимания и гармонии зависит от выбора каждого. Произойдет ли встреча с национальной историей и культурой, сопоставим ли мы свой жизненный опыт, наше самосознание с фундаментальными отечественными ценностями?

Вот те вопросы, над которыми предлагается нам вместе поразмыслить.

И главную цель настоящего издания автор видит в определении идентичности, установлении связи со своим народом и культурой, в воссоединении разорвавшейся связи времен и поколений.

Материалы в сборнике выстроены по проблемному принципу – от главного к конкретному – от ценностей и мировоззрения к конкретным проблемам педагогического и гуманитарного образования, школы и вуза, задачам и перспективам развития родного для автора университета – МПГУ, к историческим событиям и персоналиям, знаковым фигурам в истории и культуре, кинокартинам, музыке, запечатленным образам эпохи и времени.

Наряду с опубликованными, в сборнике собраны ранее не публиковавшиеся материалы, знакомящие с именами и работами наших преподавателей, а также позволяющие заглянуть в работу пленарных заседаний и секций различных совещаний и конференций.

Хотелось бы, чтобы данный сборник продолжил исследование, очень важное для формирования будущих педагогов, которые не ограничивали бы себя рамками озвученных фрагментов дискуссий, круглых столов, телепередач, статей, а были побуждаемы к осмыслению проблем в более широком формате, обращению к произведениям классиков, трудам историков и литераторов, режиссеров и операторов, основоположников отечественных традиций, научных школ, навсегда остающихся с нами.

Алексей Лубков

Образование: образ будущего

К размышлению

К. С. Станиславский. Об успехе

Долго жил. Много видел. Был богат. Потом обеднел. Видел свет. Имел хорошую семью, детей. Жизнь раскидала всех по миру. Искал славы. Нашел. Видел почести, был молод. Состарился. Скоро надо умирать.

Теперь спросите меня: в чем счастье на земле?

В познании. В искусстве и в работе, в постигновении его.

Познавая искусство в себе, познаешь природу, жизнь мира, смысл жизни, познаешь душу – талант!

Выше этого счастья нет.

А успех?

Бренность.

*Из письма Н. В. Тихомировой 20 января 1933 года.
Станиславскому 70 лет¹.*

¹ Станиславский К. С. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. Письма 1918–1938. М.: Искусство, 1961. Письмо 262.

Образование и идентичность: развитие и структура²

Любая реформа в социальной сфере предполагает учет культурно-исторических и национальных особенностей и традиций страны. В противном случае попытки что-либо менять будут отторгаться на ментальном и ценностном уровне. Сами преобразования в таких условиях ведут к напряжению в обществе и рано или поздно оборачиваются провалом, сопровождающимся потерей исторического времени, утратой перспективы, откатами назад и другими негативными последствиями как для населения страны, так и для тех, кто их пытается проводить. Исторический опыт реформ в России и за рубежом неоднократно подтверждал этот тезис.

Современная реформа отечественной системы образования скоро отметит свой тридцатилетний юбилей (1983). Факт сколь примечательный, столь и печальный. Практически жизнь целого поколения, его человеческое, гражданское и профессиональное становление пришлось на время коренных изменений, а подчас и ломки такого института, который по своему предназначению в обществе призван обеспечить стабильность и преемственность в развитии, который ответственен за передачу культурного кода и жизненного опыта, за сохранение исторической эстафеты народа и страны. Провал на любом из этапов этой эстафеты представляет серьезную угрозу и для процесса национально-культурной идентичности человека и гражданина, и для безопасности страны.

О необходимости реформы образования (школы) впервые на самом высоком государственном уровне было объявлено в июне 1983 года на пленуме ЦК КПСС в речи Ю. В. Андропова. Весьма показательно, что уже тогда изменения системы образования напрямую связывались с существенными изменениями в жизни всего общества. Но парадокс содержания речи генсека заключался в том, что, говоря о реформе школы, один из самых информированных и, как принято считать, дальновидных советских руководителей вынужден был признать, что *«если говорить откровенно, мы до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся»*. Иными словами, проводить реформу школы приходилось, не только не разведав почвы под фундаментом будущего здания, но и очень слабо представляя весь будущий проект, основные контуры и самого образования, и той страны, в которой собирались строить или перестраивать.

² Впервые опубликовано: Агентство политических новостей 17.05.2011 <http://www.apn.ru/index.php?newsid=24165>

Между тем образ будущего, так или иначе, явно или скрытно, присутствовал на всех этапах наших реформ. Но сам этот образ был очень подвижным и изменчивым. Он формировался под воздействием самых различных факторов и групп влияния, находящихся далеко не всегда в преемственности, в гармонии и сотрудничестве. Напротив, в нашей ситуации мы стали свидетелями радикального разрыва с традицией (не только советской, но и русской дореволюционной), которую можно расценивать как попытку изменения культурно-исторического кода с целью последующего переформатирования или даже разрушения национальной матрицы. Отсюда и такое обостренное отношение к проблеме модернизации образования и соотношения ее с процессами национально-культурной идентичности личности. Проблемы отнюдь не надуманной, о ней в свое время предупреждал Юрген Хабермас. Не случайно именно Хабермас так остро отреагировал на развал СССР. В частности, он заявил, что события августа 1991 года ознаменовали собой конец концепции развития, выработанной немецкой классической философией.

Для видных представителей европейской философской мысли советский проект никогда не сводился к упрощенным схемам торжества тоталитаризма, но в нем рассматривали реальную альтернативу эгоизму и индивидуализму западного общества, ввергнувшего цивилизацию в глубокий кризис человеческого существования.

Проблема альтернативного развития получала свое конкретное разрешение, в том числе и через **нашу способность создавать национальную систему образования, адекватную вызовам времени**. Как тут не вспомнить Льва Выготского с его обоснованием культурно-исторического подхода в психологии. Развитие личности оказывается тогда не предметом формально-логических операций, разнообразных приемов, навыков и умений, а прежде всего целого комплекса устремлений человека в определенном культурно-историческом контексте. Вне аксиологического подхода понять процессы развития личности и общества невозможно.

Проблемы соотношения реформы образования и национально-культурной идентичности в контексте широкой социальной трансформации, а теперь уже и модернизации остаются нерешенными в течение длительного периода времени. Проводимый в последние годы общий курс «вестернизации» отечественной системы образования вызывает серьезные возражения не только в профессиональном и экспертном сообществе,

но становится неприемлемым в глазах значительной части населения страны, озабоченной ее будущим и будущим своих детей. Разработчики новых стандартов для школы любят повторять о том, что образовательный стандарт есть общественный договор между личностью, обществом, семьей и государством. Но уже сама реакция разных слоев населения на последние проекты стандартов для старшей школы может расцениваться так, что этот договор не принят и нуждается в существенной доработке, в новой рамке.

Причем речь в данном случае должна идти не столько о пересмотре отдельных мероприятий, будь то подготовка нового школьного стандарта или совершенствование формата ЕГЭ, обсуждение механизма внедрения нормативного подушевого финансирования или оптимизация школьной сети, **а о принципиальной смене образовательной политики. О необходимости достижения синтеза национальных и культурных традиций российского образования с инновационным вектором развития страны.** Как мне представляется, только с опорой на эти основания и возможно какое-либо успешное продвижение вперед. И здесь необходима целая программа выхода из кризиса образовательной системы и ее последующего переформатирования на общенациональное развитие. Прежде всего, с моей точки зрения, это означает следующее:

1. Отказ от потребительского подхода к образованию исключительно как к коммерческой услуге.
2. Восстановление широкого культурно-исторического взгляда на образование как на особый социальный институт, передачи и преумножения национальных ценностей и традиций в процессе воспитания, обучения и развития личности человека.
3. Отказ от идеологии прагматизма в определении содержания образования.
4. Формирование новой образовательной картины мира на основе фундаментального научного знания и исторического опыта развития России и духовно-нравственного бытия человека в контексте проблем современной цивилизации.
5. Отказ от утилитарной и примитивной идеи «личной успешности», навязываемой образованию и педагогике сегодня в качестве одной из целей, как чуждой национальной культуре и традициям.
6. Пересмотр сугубо технологического и технократического крена в процессе обучения на всех уровнях образования, когда есть приемы, но нет мировоззрения.

7. Восстановление социального и профессионального престижа и статуса педагога.
8. Сохранение и развитие отечественной системы педагогического образования.

Разумеется, это далеко не полный и не последовательный перечень вопросов, поставленных в повестку дня для решения неотложных проблем гражданской и национально-культурной идентичности в условиях модернизации страны. Необходима комплексная детальная проработка каждой позиции. И здесь открывается огромная возможность для реального перехода к общественно-государственному управлению системы образования с привлечением всех заинтересованных лиц, организаций и объединений к сплочению на благо будущего России.

Мир русской истории: обретения и потери (аксиологический анализ)³

Мир русской истории во всем богатстве этого мира и его многообразии, во всей его «цветущей сложности» (К. Леонтьев) и красоте всегда был призван воспитывать личность, ее мировоззрение, прививать ей те или иные качества и характеристики, формировать ценности, потребности и интересы человека. Приобщение к этому миру сегодня происходит в мучительных поисках истины и ответов на вызовы времени. На этом пути нас ожидают не только победы и взлеты, но и падения, и искушения. В борьбе с ними, с преодолением их, мы и способны обрести дорогу к храму. И в этом обретении мы опираемся, прежде всего, на силу русской истории, ее Правду и Веру.

В советский период в условиях господства моноидеологии (марксизма-ленинизма в официальной версии) на решение задачи – «формирование нового человека» – были направлены усилия мощного партийно-государственного аппарата, контролирующего всю духовную сферу общества. И гуманитарные науки, и, прежде всего, история, и образование находились, как тогда говорили, «на переднем крае идеологической борьбы».

Известно, чем закончилась эта борьба, когда с разрушением СССР были повержены и растоптаны прежние идейно-нравственные основания

³ Впервые опубликовано: Балтийский регион: Лики русского мира: Сб. научных трудов. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 5–10.

былой сверхдержавы, разорваны все ее духовные скрепы и обрушена вся система ценностей. Кстати, в ниспровержении этой системы свою разрушительную роль сыграли и некоторые историки, наперегонки включавшиеся в громкие обличительные дискуссии о природе советского строя, генезисе тоталитаризма и роли Сталина. С ненавистью уничтожавшие «проклятое наследие прошлого» эти «прорабы перестройки» сделали всё, чтобы лишить советского человека любых ориентиров и опор в его недавней истории, представляемой глумящимися профессионалами одной сплошной «черной дырой».

Но оказалось, что и в эпоху наступившей свободы, демократии и рынка исторические ценности народа не так уж и эфемерны, и «процесс ценообразования» ни в коем случае нельзя пускать на самотек. Более того, плюрализм мнений, наступивший в обществе, требовал соблюдения приличий, и прежними методами наводить «порядок» в истории было уже неприемлемо.

Поэтому в 1990-е годы выбрали иную тактику и иные подходы: в массовое сознание, особенно молодежи, стали внедряться самые разнообразные подделки на историческую тему, значительная часть которых оформлялась в виде учебных пособий для учащихся, подготовленных при активном участии и финансовой поддержке различных иностранных фондов.

В системе образования стал усиленно проводиться эксперимент по производству новых ценностных ориентиров.

Объективно мировоззренческие вопросы всегда встают перед страной, пережившей радикальную ломку своих социальных устоев. Причем для современной эпохи это особенно актуально, поскольку не только Россия, но и весь мир переживает глубокую трансформацию.

Ученые по-разному оценивают ее содержание и последствия для человечества, но многие из них солидарны в том, что должна произойти смена основной парадигмы образования, от «рационализма» и «знаний» – поворот к «культуре» и «ценностям». А это повлечет за собой необходимость развития не только сциентистского (ориентированного на науку) типа мышления, но и всего духовно-ценностного (аксиологического) мира человека, ответственного и перед собой, и перед окружающими, и перед будущими поколениями за свои действия.

Однако смена вех в образовании, культуре и философии происходит в наступающую эпоху постмодернизма, названного одним из современных исследователей «новым варварством». Для последователей этого модного ныне философского направления объяснить, для чего существует мир и че-

ловек, невозможно, да и не нужно, их можно только описывать. Да и зачем искать смысл в бессмысленном мире, – задают они вопрос, – если можно наслаждаться случайностью и хаотичностью, играть значениями, конвенциями и концепциями⁴?

Постмодернисты принципиально отрицают всякую иерархичность в мире сущем и в мире идей. Проблема ценностей для них не существует. Яркий представитель постмодернизма французский философ Жиль Делёз утверждал, что ценности не могут быть субъективно общими, ибо субъективность как таковая исключает какой-либо консенсус между отдельными сознаниями⁵.

А раз так, то ни о какой системе ценностей не может быть и речи. Мир глубоко разделен и расчленен, а история вновь погружается в хаос, в духовную бездну и человек утрачивает человеческое в себе.

Еще в начале XX века испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет предупреждал, что достигнутый технический прогресс в обществе способен повысить уровень жизни человека и понизить уровень самого человека. Его опасения, к сожалению, начинают сбываться и не только на Западе, где неклассическая философия всегда имела свою аудиторию, прежде всего, в кругах интеллектуальной элиты, погруженной «игрой в бисер», но и в нашей стране, где национальная духовная традиция, казалось бы, выработала определенный иммунитет против подобных «болезней разума».

Между тем сложность современной социокультурной ситуации в России в том, что наше общество переходного периода, пережив утрату прежней шкалы ценностей, очень трудно обретает новую. Их переплетение, мозаичность, чересполосица затрудняют создание любой аксиологической модели, и в том числе в образовании. С этой проблемой сталкиваются все, кто пытается подобную модель создать: от авторов учебников до разработчиков стандарта второго поколения для средней школы. Группа ученых, руководимых членом-корреспондентом РАО А. М. Кондаковым, в своих исследованиях отмечают, что за последние 15 лет среди молодежи обесценились такие понятия, как «долг», «совесть», «нравственность», «патриотизм»⁶.

⁴ Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск, 2007. С. 803.

⁵ Грицанов А. Д. Жиль Делёз. Минск, 2008. С. 19–20.

⁶ Кондаков А. М. Проблемы формирования ценностных ориентиров в государственном образовательном стандарте общего образования второго поколения: <http://standart.edu.ru/> 10.06.2008.

Это и неудивительно, ведь именно на эти годы пришлось радикальные реформы и вооруженные конфликты в Чечне, обернувшиеся колоссальным социальным напряжением, многочисленными материальными и духовными потерями. В таких условиях девальвация традиционных национальных ценностей неизбежна. А если в обществе и государстве нет серьезных попыток противодействия этому процессу и активно внедряются чуждые отечественному историческому опыту и пониманию жизни образ и образцы поведения, то действительно для новых поколений нашей молодежи определить свою национальную и гражданскую идентичность становится всё труднее.

Согласно данным социологического анализа, проведенного Е. Шамисом и А. Антиповым на основе теории поколений Хоува – Штрауса, среди поколения наших соотечественников, рожденных в 1983–2003 годах (поколения миллениум), преобладают следующие ценности: оптимизм, адаптация к изменениям, общительность, уверенность в себе, глобальная информированность, семья, планирование, умение подчиняться, немедленное вознаграждение, достижения⁷.

Для сравнения назовем ценности, на которые ориентировалось поколение советской молодежи, рожденное в 1923–1943 годах (в исследовании оно почему-то названо «молчаливое поколение» (?! – А. Л.), хотя это то поколение, которое грудью защитило страну и мир в годы Великой Отечественной войны): преданность, соблюдение правил и законов, уважение к должности и статусу, жертвенность, экономность⁸.

Не будем абсолютизировать приведенные примеры. В конце концов, в гуманитарных науках полученные результаты не в последнюю очередь определяются выбранной методологией и методами исследования, а также исповедуемой самим ученым системой ценностей. Но для тех, кто тесно соприкасается с нашей молодежью, и без специальных исследований становится очевидным ее стремление получить «всё и сразу» и жесткая установка на «успех» (достижения).

Ориентация на «успех», кстати, сегодня активно пропагандируется некоторыми теоретиками и практиками образования. Причем речь идет не только и не столько об успешности в учебе, что не может вызывать никаких возражений. Сегодня всё больше говорят об «успешности в жизни». Но тут не может не возникнуть вопросов: а как ее понимать? а если

⁷ Черненко Е., Рыклина В. «Поколение Путина» выбирает стабильность и карьеру // Русский Newsweek. 2008. № 21. С. 45.

⁸ Там же.

успех за счет ближнего? а в чем «цена успеха»? Вопросы можно продолжить... Настораживает, мягко выражаясь, другое – не является ли «успешность в жизни» разрывом с нашей глубинной национальной традицией, ставшей доминантной темой, например, в русской классической литературе XIX века, – обращением к «неуспешным», к «бедным» и «лишним людям», к «униженным и оскорбленным»?

И разве мало примеров можно привести не только из книг, но и из нашей отечественной истории, из нашей повседневной жизни, когда за внешним успехом и благополучием скрываются внутренний, душевный кризис, распад личности, духовное падение, потеря нравственных ориентиров и ценностей?

На все эти вызовы времени нам предстоит дать адекватный ответ, если мы, конечно, хотим окончательно не утратить «человеческое в человеке» и не разрушить единство и целостность русской истории и русского мира.

Проблема исторических ценностей в творческом наследии А. Г. Кузьмина⁹

Аполлон Григорьевич Кузьмин, чье 80-летие со дня рождения отмечалось в сентябре 2008 года, а на 9 мая 2009 года пришлось пятилетие со дня его кончины, был не просто удивительным человеком, замечательным ученым и педагогом, выдающимся патриотом и гражданином, он обладал также еще одним качеством – редким даром предвидения, позволявшим ему определять перспективы развития целого ряда направлений в истории, философии, теории и методологии науки. К последней он был особенно внимателен, прекрасно понимая, что в гуманитарной сфере процесс познания тесно связан с самой фигурой познающего субъекта (ученого), от гражданской, мировоззренческой и нравственной позиции которого в конечном счете зависят и результаты исследования и постижения истины.

А. Г. Кузьмин и в своих публичных выступлениях, и в многочисленных публикациях неоднократно подчеркивал одну мысль, высказанную в свое

⁹ Впервые опубликовано: Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России: Ключевские чтения – 2009. Материалы межвузовской научной конференции: Сб. научных трудов. М., 2009. С. 14–18.

время еще Б. Н. Чичериным, что при изучении общественных процессов и явлений на первое место выдвигается проблема их оценки¹⁰.

Проблема ценностей, и прежде всего исторических ценностей русского народа, находилась в центре его исследования постоянно, но с особой силой эта тема зазвучала в его работах 1980-х годов – в то время, когда наша страна, на очередном крутом вираже своей истории, переживала трагическую ломку прежних духовно-нравственных устоев, переосмысливая недавнее и далекое прошлое, нередко впадая при этом из одной крайности в другую. Восстановление «исторической правды», возвращение «истинных ценностей» (под коими подразумевались, прежде всего, «общечеловеческие») стали тогда, в годы перестройки, политическими лозунгами дня и руководством к действию для многочисленных вдохновителей перестройки, живо откликнувшихся на предоставленную возможность рассчитаться с ненавистным наследием тоталитаризма, а заодно и преодолеть, как «изящно» выразился партийный идеолог тех лет, «парадигму тысячелетней российской несвободы».

В этих условиях мало кто из профессиональных историков отважился встать на защиту ниспровергаемых национальных символов и идеалов. Многие воздерживались от открытой полемики в печати, предпочитая вести дискуссию, не выходя за рамки сугубо научных обсуждений. А тем временем «мародеры на дорогах истории» переходили в наступление. Для профессора А. Г. Кузьмина вопрос выбора своей гражданской, нравственной и научной позиции не стоял. Свой долг и священную обязанность русского историка Аполлон Григорьевич видел в сохранении духовных традиций нашей истории и культуры, в организации широкой народной поддержки в их защиту. Именно с этой целью им в конце 1980-х годов в Москве создается общество русской культуры «Отечество». Среди многочисленных «народных» и «демократических» фронтов это объединение было едва ли не единственной общественной организацией, отстаивавшей не партийные или групповые интересы, приоритеты «свободной личности» и рынка, а национальные ценности и святыни, единство русской истории и культуры в ее непрерывности и целостности.

Ценностный (аксиологический) аспект происходящих в стране изменений был очевиден далеко не для всех и не сразу был понятен даже для избранного круга «посвященных» из числа партийной номенклатуры. Прежние идеологемы были уже непригодны, старые догмы и схемы ру-

¹⁰ См., например: Кузьмин А. Г. Правда жизни и истинное знание // Молодая гвардия. 1978. № 12; Он же. К какому храму ищем мы дорогу? (История глазами современника). М., 1989. С. 145.

шились прямо на глазах, а креативности противникам разрушений явно не хватало. Требовались действительно научная методология и система ценностей, позволявшие провести адекватный анализ и наметить пути выхода из кризиса.

Для А. Г. Кузьмина методология и система ценностей составляли две стороны единого процесса познания, находящиеся друг с другом в неразрывной диалектической связи. В своей статье «К какому храму ищем мы дорогу?»¹¹, опубликованной впервые в журнале «Наш современник» (1988, № 3), Аполлон Григорьевич прямо указывает на то, что диалектика «не работает» без выстраивания системы ценностей и ее определенной иерархии¹².

Методология науки должна не просто включать в себя гносеологию, а исходить из единства процесса познания и его ценностной интерпретации. Теоретико-методологическая позиция ученого, таким образом, предусматривала наличие четких нравственных и гражданских принципов, а сама методология истории строилась на основах моральной философии. Наука о людях, как полагал историк, не может быть вне человеческой этики.

Подобный подход по вполне понятным причинам вызывал далеко не однозначную реакцию у оппонентов А. Г. Кузьмина, легко менявших свои оценки и убеждения, «перестраивавшихся» на ходу.

Побудительные мотивы и ценностные установки ученого играют в процессе ее постижения, как неоднократно подчеркивал А. Г. Кузьмин, далеко не последнюю роль. В этом Аполлон Григорьевич опирался не только на современную философию науки, но и на русскую духовную традицию. Так, еще в 20-е годы XX века М. М. Бахтин в своей книге о Достоевском использовал аксиологический подход в выявлении природы полифонического романа, а позднее пришел к выводу, что культурные и литературные традиции (в том числе и древнейшие) сохраняются и живут не в индивидуальной субъективной памяти отдельного человека и не в какой-то коллективной «психике», но в объективных формах самой культуры. Другой его вывод состоял в том, что нельзя разделять понимание и оценку, они составляют единый целостный акт не только мышления, но всего внутреннего (духовного) мира человека и безоценочного понимания не существует.

Для А. Г. Кузьмина едва ли не определяющим в методологической позиции историка было его чувство Родины, чувство сопричастности с ней,

¹¹ См., например: Кузьмин А. Г. Правда жизни и истинное знание // Молодая гвардия. 1978. № 12; Он же. К какому храму ищем мы дорогу? (История глазами современника). М., 1989. С. 56–89.

¹² Там же. С. 63.

чувство любви. «В том-то и дело, – писал он, – что любовь к Родине – чувство не просто самоценное, а одно из наиболее ценных в человеческом общежитии. ...Другое дело, что патриот часто не может “от себя” осознать, в чем это благо в данный конкретный момент заключается. Отсюда неизбежна градация патриотизма по степеням осознания проблем, стоящих перед Отечеством, и путей их решения»¹³.

Очень характерное и показательное утверждение для А. Г. Кузьмина, который никогда не замыкался в тиши кабинетов и никогда не был сугубо академическим исследователем, «сахаром» рассудочным и бесстрастным. Напротив, общественный и гражданский темперамент, страстность и неравнодушие его натуры во многом определяли область его научных интересов, не мешали ему в постижении истины, а, наоборот, помогали и приближали его к цели.

Кому-то может показаться, что все эти чувства и эмоции, а также порождаемый ими пафос не имеют никакого отношения к такой рациональной сфере человеческой деятельности, как наука. Но для профессора Кузьмина историческая наука не была отвлеченной и застывшей схемой, а была живой жизнью, во всем ее многообразии, сложности, противоречивости и красоте. Отсюда и понимание этой жизни, прошлой, прошедшей и происходящей жизни русского народа, его истории невозможно было для него без любви и без патриотизма. Любовь как понимание. Ведь там, где нет любви, нет и истины. И патриотизм как научная проблема. Он так и писал: «Итак, та же проблема: отношение к Отечеству. Истинная любовь обязательно приведет на передовые социальные позиции»¹⁴.

Сегодня можно по-разному относиться к некоторым оценкам и утверждениям Аполлона Григорьевича, принимать их полностью или в чем-то не соглашаться (он, кстати, и не любил, когда с ним во всем соглашались и часто сам приглашал к дискуссии, выявлению «проблемы». – А. Л.), но для нас, его учеников, всегда было очевидным, что его методология, шире – его мировоззрение, наполненное любовью и патриотизмом, дышали светом и оптимизмом.

Что бы ни писали о русских, мы сами или иностранцы, жизненный оптимизм очень свойственен нашему национальному характеру, а Аполлон Григорьевич был истинно русским человеком. И как ученый-историк он один из немногих в отечественной историографии, кто еще в советское

¹³ См., например: Кузьмин А. Г. Правда жизни и истинное знание // Молодая гвардия. 1978. № 12; Он же. К какому храму ищем мы дорогу? (История глазами современника). М., 1989. С. 126.

¹⁴ Там же. С. 76.

время активно исследовал проблемы развития национального самосознания, истоки народного характера, менталитета, особенности духовных и нравственных ценностей русского народа.

Этим вопросам он посвятил ряд статей, опубликованных в различных изданиях в 1990–2000-е годы¹⁵. В одной из них историк отмечал отличительные черты характера, свойственные русским. Первой среди них он называл **жажду общения**, что особенно выделяло русских в эмиграции, где представители даже третьего поколения людей, покинувших когда-то Россию, не могли примириться с окружающим их стилем жизни.

Другой отличительной чертой по сравнению со странами Запада Аполлон Григорьевич считал **разные системы нравственных ценностей и форм общежития**. В основе этого отличия, на его взгляд, лежали не только религиозные особенности русских, связанные с их православной верой, как полагали славянофилы, но и **существенно разное отношение к частной собственности**.

Все эти отличия так или иначе были обусловлены формами общежития и характером трудовой деятельности, существовавшим у славян еще с Древней Руси. По мнению историка, определяющим фактором здесь выступал тип общины (территориальной, а не кровнородственной, как у других, соседних со славянами, племен), объединявший наших предков в течение многих веков. Эта общинная система строилась на основе самоуправления, причем главный признак славянской социальной организации – ее иерархичность снизу вверх, а не сверху вниз, как у германцев. Старейшины у славян не наследовали должности, а избирались. В рамках территориальной общины родственные чувства проявлялись у соплеменников слабее, зато связи по горизонтали между соседями были крепкими, что и выявило способность славян ассимилировать другие народы и ассимилироваться самим.

Родство по крови, таким образом, не являлось для славян чем-то исключительным и самоценным. Гораздо более важным для них была принадлежность к единой территории, то есть то, что в конце концов определяло их глубокую привязанность к родной земле, к родному краю, к Родине. Эти чувства испокон веков укоренялись в сельскохозяйственном населении Восточной Европы, состоявшем не только из славян, но и из балтов, угро-финнов и других племен и народов, вошедших в состав Древнерусского государства.

¹⁵ См.: Кузьмин А. Г. Об истоках русского национального характера // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993; Он же. Истоки русского национального характера // Мародеры на дорогах истории. М., 2005 и др.

Еще одна характерная особенность была отмечена Аполлоном Григорьевичем в его анализе. По его наблюдениям, у членов территориальной общины не было личных имен. «У славян, – писал он, – имена появляются лишь у князей (обычно это титулы – Владислав, Святополк, Владимир и т. д.), а затем у выделяющейся аристократии. Даже в XIII веке, когда христианство внедрялось у балтийских славян, целые села их принимали одно и то же имя... в XIX веке в одной семье могло быть несколько Иванов (если их рождение попадало на дни соответствующего святого), а фамилии утверждались и вовсе недавно»¹⁶.

Как мы можем видеть, в своих исследованиях профессор Кузьмин подошел к решению очень важной проблемы – проблемы социально-психологической самоидентификации человека в Древней Руси. Очевидно, что член общины не выделял себя из социального мира своих соплеменников, он растворялся в нем. Осознание своей индивидуальности, своей «инаковости», как сказали бы современные психологи, к славянам еще не пришло.

Интересно в этой связи наблюдение, которое высказал в свое время Д. С. Лихачев. Он полагал, что личность как таковая появляется в русской литературе только в произведениях XVII века¹⁷.

Разумеется, этот вывод известного знатока древнерусской культуры отнюдь не означает, что наше Средневековье было эпохой, если так можно выразиться, «безличностной». Для всех мало-мальски знакомых с домонгольским и московским периодами русской истории вполне очевидно присутствие в ней многих ярких героев и персонажей. Но все-таки личностное и индивидуальное растворялось не только в социальном пространстве государственного или народного, но и в восприятии всего окружающего мира, включая духовно-созерцательную сферу, где также для русских было характерным стремление к всеобщему и универсальному.

И здесь своеобразие славянского мировоззрения (в дохристианскую эру – славянского язычества) во многом объяснялось особенностями общинного общежития. В отличие от античного мира, знавшего два вида Судьбы: Фатум – неотвратимый рок, отменить который не в силах даже боги, и Фортуна – изменчивую судьбу, с которой можно и договориться, у древних славян судьба жила лишь в последнем качестве. У славян не было

¹⁶ Кузьмин А. Г. Истоки русского национального характера // Мародеры на дорогах истории. С. 26–27.

¹⁷ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 2006. С. 7–9, 155–161.

Содержание

Вступительное слово	3
Образование: образ будущего	
<i>К размышлению</i>	
К. С. Станиславский. Об успехе	5
Образование и идентичность: развитие и структура.	6
Мир русской истории: обретения и потери (аксиологический анализ)	9
Проблема исторических ценностей в творческом наследии А. Г. Кузьмина	13
Памяти А. Г. Кузьмина и В. Г. Тюкавкина	19
Историческое образование: смена вех? (проблемно-аксиологический анализ)	23
Каждое поколение пытается дать свои ответы	26
Делать жизнь с кого? С лишнего человека веков минувших или героев нашего времени?	29
«Вечер с Владимиром Соловьевым» на канале «Россия-1»	30
2014, Россия – Год культуры: коды и смыслы	33

Из выступлений на заседании Патриотической платформы партии «Единая Россия»	37
Задачи педагогического образования: подходы и решения	40
Учитель – не продавец услуг, а ученик – не потребитель	45
Духовно-нравственные ценности и личность учителя	52
Приветственное слово на Рождественских чтениях	55
Стратегии преподавания истории в общеобразовательной школе	56
Исторический парк «Россия – Моя история»	59
На отрицании и ненависти ничего нельзя построить	60
Русская революция и выбор художника	63
Вопросы преподавания истории Великой российской революции. Опыт актуального прочтения МПГУ	69
Попытки фальсификации победы России в Великой Отечественной войне	75
Обращение и. о. ректора А. В. Лубкова к коллективу 22.11.2016	85

«С чувством ответственности...»	87
Жизнь – это творчество	92
Концепция развития МПГУ на период 2017–2020 годы: от возрождения к созиданию нового облика педагогического образования	95
Стратегия и бренд университета	99
Приветственное слово на юбилейном вечере, посвященном 60-летию Истфила	101
Выступление на конференции работников и обучающихся МПГУ	102
Социокультурная динамика и российская модернизация	
Российская государственность и модернизация страны. XX–XXI века: ценностный дискурс	104
К ключевой проблеме историографии: личность – общество – государство	116
Приветственное слово к участникам конференции. От традиционного общества к гражданскому: особенности национальных транзитов	119
Два царя в голове	124

Элита России: противоположности не сходятся	125
Российская элита и русская революция	141
Великий разлом	150
Гражданская война 1918–1920 годов в России	158
«Есть у революции начало»	162
Интервью в программе «Чай с Захаром»	163
Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 года	176

Русские либералы: люди и судьбы

К размышлению

А. С. Пушкин. О либералах. 1836	195
Ф. М. Достоевский. О либералах. 1868	195
Ф. М. Достоевский. 1875	196
Человек и общество в контексте эпохи, истории и культуры: «Автобиография» Д. И. Шаховского 1913 года	197
К истории русских гимназий в Варшаве. 1870-е годы	203
Время и бремя Братства (К духовной драме Д. И. Шаховского)	207

«...Почему наши дети нам не друзья? Почему мы – не мы?»	210
«Розовые либералы»	215
Первая мировая война и русские либералы: патриотизм – оппозиция – революция	223
Отбросить всякую политику и стать просто патриотом	231
Главная их цель была – убрать власть	237
Князь Д. И. Шаховской: штрихи к портрету русского либерала	247
Время Каткова: когда культура и образование едины	255

Личность и время в советском кинематографе

<i>К размышлению</i> Арсений Тарковский	264
«Доживем до понедельника»: счастье понимания	265
Обратная перспектива «Зеркала»: человек, история и время в кинематографе Андрея Тарковского	269
Теория кинообраза А. А. Тарковского и некоторые проблемы современного исторического образования	285

Солженицын – Тарковский и «Андрей Рублев»	291
«Быть гражданином – значит изучать историю страны»	300
Из выступления на открытии Всероссийского фестиваля-конкурса «О России петь...»	304
История России и отечественный кинематограф	306
От Люмьер до Тарантино: топ-200 фильмов	309

Публицистическое издание

Лубков Алексей Владимирович

ЛИЧНОСТЬ. ВРЕМЯ. ОБРАЗОВАНИЕ

Статьи и выступления

Оформление обложки *Удовенко В. Г.*

Редактор *Дубовец В. В.*

Верстка, подготовка к печати *Дорожкина О. Н.*

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446.
Тел.: (499) 730-38-61
E-mail: izdat@mpgu.edu

Подписано в печать 13.09.2017. Формат 60х90/16.
Бум. офсетная. Печать офсетная. Объем 20,0 п. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 711.

ISBN 978-5-4263-0537-3

9 785426 305373